

УДК 303.316.7

Ю. В. Попков, В. Г. Костюк

*Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

popkov@philosophy.nsc.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО МОНИТОРИНГА МУНИЦИПАЛЬНОГО МЕЖЭТНИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА*

На базе анализа различных видов мониторингов обоснован вывод об эвристичности социокультурного мониторинга в исследовании этносоциальных процессов, локализованных в рамках межэтнического сообщества. Определены концептуальные основы социокультурного мониторинга. Выделены принципиально значимые содержательные и методические вопросы его проведения на муниципальном уровне. Обоснована его важная роль в региональных моделях национальной политики и в процессе ее реализации на муниципальном уровне.

Ключевые слова: мониторинг, социокультурный мониторинг, межэтническое сообщество, концептуальные основы, национальная политика, муниципалитет, методика организации.

Мониторинг в самом общем виде определяется как «метод исследования объекта, предполагающий его отслеживание и контролирование его деятельности (функционирования) с целью прогнозирования последней» [Социологическая энциклопедия, 2003. С. 681]. Объект здесь рассматривается процессуально, отслеживание предполагает периодические замеры одних и тех же параметров процесса(ов), а контролирование состоит в поддержании этих параметров в пределах определенной нормы, т. е. в регулировании процесса(ов). Данное определение справедливо не только в отношении естественных и технических, но и социальных процессов. Специфика социального (в широком смысле) мониторинга состоит в том, что здесь в качестве

* Работа выполнена при поддержке РНГФ (проект № 16-03-00144 «Социокультурный мониторинг межэтнического сообщества: построение системы показателей и апробация в деятельности органов муниципального управления города Новосибирска»).

объекта процессуальных замеров выступают не «бездушные» связи и отношения, а отношения людей – с их мнениями, ценностями, интересами и другими проявлениями субъективного фактора.

В свою очередь, в социальном мониторинге можно выделить его различные подвиды в зависимости от сфер жизнедеятельности людей и групп: демографический, экономический, политический и др. Часто они рассматриваются не как самостоятельные мониторинги, а как структурные части единого социального мониторинга.

Общими правилами мониторинговых социальных исследований являются: соблюдение методологической и методической преемственности; отражение в выбранной для мониторинга системе показателей сущностных характеристик объекта; сохранение на всех этапах мониторинга универсального, «сквозного» блока индикаторов с целью сравнительного анализа и построения динамических рядов.

Завершающей и самой важной стадией мониторинга выступает прогнозирование, позволяющее оценивать перспективное состояние социальных процессов в целом и их отдельных параметров, вносить коррективы в их функционирование и развитие, т. е. осуществлять их регулирование и управление. Мониторинг – важнейшее средство информационного обеспечения в системе регулирования социальных процессов. Значимую роль технологии мониторинга в наблюдении за динамикой ценностей трансформирующегося российского общества с целью предотвращения нежелательного развития ситуации в жизненно важных для общества направлениях, в число которых входят и межнациональные конфликты, в свое время отметил Н. С. Розов. Он пришел к справедливому, на наш взгляд, выводу, что мониторинг в рамках концепции, определяемой конструктивной аксиологией, может повысить качество управленческих решений, предотвратит социокультурную сферу общества от деградации [1998].

Различные трактовки сущности социального мониторинга, в том числе применительно к предметной области этносоциологии, рассмотрены нами ранее [Попков, Костюк, 2014]. В частности, показано, что мониторинговые исследования в сфере национальной (этнонациональной) политики, проводимые в России, до сих пор базировались на ограниченных концептуальных основаниях: во-первых, определяя объектом регулирования лишь межнациональные (межэтнические) отношения; во-вторых, исходя из субъект-объектного понимания отношений власти (субъект регулирования) и этносоциальных субъектов (объект регулирования).

Давая общую оценку концепций и моделей мониторингов, касающихся сферы межнациональных отношений, отметим следующее. Еще в середине 1990-х гг. В. А. Тишковым была предложена модель этнологического мониторинга и организована сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. С 1996 г. началась реализация в России международного исследовательского проекта «Этничность, конфликт и согласие» в рамках программы ЮНЕСКО MOST (Management of Social Transformations). Предложенная модель этнологического мониторинга включает анализ нескольких направлений (среда и ресурсы; демография и миграция; власть, государство и политика; экономика и социальная сфера; культура, образование, информация; контакты и стереотипы; внешние условия), по каждому из которых прилагается система индикаторов на основе числовых экспертных оценок, агрегированных в комплексе конкретных показателей. Модель ориентирована на статистический и экспертный анализ этнических конфликтов, хотя и базируется на массовых статистических данных и материалах опросов. Предполагалось, что она станет основой своего рода паспортов регионов как фиксированных точек отсчета для позитивной или негативной оценки выделенных индикаторов и, соответственно, конфликтов в целом. Наиболее полные описания параметров представленной модели мониторинга в регионах России (республики Тыва, Бурятия, Ханты-Мансийский автономный округ, Удмуртия и др.) нашли отражение в монографических исследованиях [Крылова и др., 2000. С. 3–5, 139–143].

При всей научной значимости проведенных исследований и монографического их оформления они вряд ли могут служить точкой отсчета полноценных мониторингов как регулярных процедур ввиду, во-первых, их трудоемкости, больших финансовых и организационных затрат, а во-вторых, ограниченности экспертными оценками и ориентацией в конечном счете на динамику конфликтов в регионах. Конфликт – это ведь лишь итог многих взаимосвязанных факторов межэтнических взаимодействий.

Подобный мониторинг в сфере межэтнических отношений и этнонациональной политики до сих пор не удавалось осуществить и обладающим необходимыми властными, финансовыми и иными ресурсами федеральным органам управления. Напомним, что применительно к этой сфере о мониторинге говорится, по крайней мере, со времен принятия Концепции государственной национальной политики Российской Федерации 1996 г. Но обратим внимание на два обстоятельства. Во-первых, речь там идет об «организации мониторинга состояния межнациональных отношений и кризисных ситуа-

ций с последующей выработкой рекомендаций для соответствующих органов государственной власти», т. е. задача ограничена межнациональными отношениями и конфликтными ситуациями, в то время как, по нашему убеждению, следует регулировать этносоциальные процессы в целом. Межнациональные отношения составляют, условно говоря, лишь верхнюю часть айсберга, некоторый продукт более глубинных процессов, которые должны быть отнесены к сфере регулирующего воздействия со стороны органов управления. Во-вторых, даже такой мониторинг в масштабе всей страны не был организован в его целостном виде, хотя отдельные и частичные попытки были предприняты в разных субъектах Федерации.

В утвержденной в 2012 г. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. также говорится о создании государственной и муниципальной систем мониторинга состояния межэтнических отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций. Эта задача была актуализирована в июле 2014 г. В. В. Путиным в виде поручения уже до конца этого года создать такую систему. Проведение государственного мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений определено также одной из задач созданного в марте 2015 г. Федерального агентства по делам национальностей. Но опять речь ведется о межнациональных отношениях и конфликтных ситуациях, а не об этносоциальных процессах и динамике развития конкретных межэтнических сообществ в целом. Правда, надо сказать, что целевые установки самого агентства при этом являются достаточно широкими. В частности, предполагается, что система мониторинга позволит обеспечить ряд возможностей:

- мониторинг государственных программ в сфере межнациональных отношений;
- мониторинг качества оказания государственных услуг федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в местах компактного проживания национальных меньшинств и коренных малочисленных народов, а также казачества;
- ведение регистров по учету субъектов государственной национальной политики;
- ведение схемы территориального планирования в сфере национальной политики;
- визуализация результатов мониторинга, анализ, планирование и прогнозирование реализации государственной национальной политики;

- автоматическое формирование отчетов по различным вопросам реализации национальной политики и межнациональных отношений¹.

В сентябре 2015 г. руководитель Федерального агентства по делам национальностей заговорил о новой системе мониторинга. Существующие методики мониторинга, по его мнению, базируются на инструментах социологических исследований, «что в условиях активного использования социальных сетей для разжигания межнациональных конфликтов становится не всегда эффективным»².

Данная проблема нашла позднее отражение в поручении Президента России в срок до 1 июня 2016 г. представить предложения по организации мониторинга информационных угроз в сети Интернет. При этом в качестве объектов мониторинга определены «СМИ, Интернет и социальные сети, органы государственной власти и местного самоуправления, некоммерческие и общественные организации, различные автономии и диаспоры»³.

С учетом существенно возросшей роли в современном мире различного рода электронных средств связи такая установка является чрезвычайно актуальной и вполне оправданной. В то же время надо иметь в виду, что задачи национальной политики не сводятся к решению текущих проблем, в частности, по предупреждению конфликтных ситуаций, а предполагают также регулирующее воздействие на долгосрочные процессы и тенденции. Поэтому в рамках данного направления внутренней государственной политики могут быть реализованы разные модели мониторинга в зависимости от содержания конкретных задач.

Предлагаемая нами модель социокультурного мониторинга межэтнического сообщества базируется на рассмотрении в качестве объектов национальной политики на всех уровнях (страна, регион, муниципалитет) не только межэтнических отношений или межэтни-

¹ О мониторинге состояния межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений. URL: http://fadn.gov.ru/system/attachments/attaches/000/026/137/original/present_gis_3.09.pdf?1441744802 (дата обращения 15.06.2016).

² Игорь Баринов на заседании Президиума Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям доложил о внедрении новой модели системы мониторинга. URL: <http://fadn.gov.ru/news/2015/09/16/2396-igor-barinov-na-zasedanii-prezidiuma-soveta-pri-prezidente-rf-po-mezhnatsionalnym-otnosheniyam-dolozhil-o-vnedrenii-novoy-modeli-sistemy-monitoringa> (дата обращения 15.06.2016).

³ ФАДН России поручили подготовить предложения по организации мониторинга информационных угроз в Интернете. URL: <http://fadn.gov.ru/news/2016/02/01/2613-fadn-rossii-poruchili-podgotovit-predlozheniya-po-organizatsii-monitoringa-informatsionnyh-ugroz-v-internete> (дата обращения 15.06.2016).

ческих конфликтов, а этносоциальных процессов, взятых во всей их полноте и в своей конкретной локализации. В этом случае носителями этносоциальных процессов выступает конкретное межэтническое сообщество.

Концепт «межэтническое сообщество» введен в социологическую науку В. В. Мархининым и И. В. Удаловой в рамках социологического исследования образа жизни и взаимоотношений представителей русского населения и малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Межэтническое сообщество характеризует особый род общности народов (этносов, этнических групп), имеющей не только общие цели, но и культурно-ценностные узы единства. Оно акцентирует внимание на определенной степени целостности территориальных коллективов, состоящих из представителей различных этносов. Эта целостность определяется характером внутри- и межэтнических связей в данном коллективе. Индивиды в сообществе, различаясь этнической самоидентификацией, спецификой ценностных ориентаций и интересов, находятся в неантагонистических межэтнических групповых отношениях и противоречиях [Мархинин, Удалова, 1996].

Межэтнические сообщества исследуются на основе различных теоретико-методологических подходов: структурно-функционального, кросс-культурного и др. Как представляется, наиболее продуктивно они могут быть изучены, особенно в аспекте национальной политики, с помощью социокультурного подхода, о чем мы уже писали ранее [Социокультурный подход..., 2013]. Соответственно, модель мониторинга межэтнического сообщества, реализуемая на основе социокультурного подхода, определяется нами как социокультурная. Напомним, что сущность этого подхода заключается в известной формуле Питирима Сорокина – «личность, общество и культура как неразрывная триада» и в его императиве о неадекватности теорий, рассматривающих социальные, культурные и личностные аспекты общественной жизни отдельно, вне их интегральной целостности. В конечном счете анализируемые по отдельности, эти аспекты должны быть сведены воедино. Одним из способов такого сведения является социокультурная типология.

Отметим, что, хотя в региональных моделях (концепциях, стратегиях) государственной национальной политики в России в последние годы декларируется и в некоторых регионах проводятся исследования, обозначаемые как мониторинги, они в действительности таковыми не являются, так как носят, как правило, одноразовый характер, а если и повторяются, то используют различные методики. В каче-

стве индикаторов применяются обычно количественные показатели (проведено N мероприятий, их посетило M человек, выявлено K конфликтов и т. п.). Этот подход диктуется федеральным уровнем власти и мотивируется, как мы считаем, формально-бюрократическим подходом – возможностью проверить исполнение планов региональными властями. Последние, в свою очередь, имеют большую степень свободы в отчетности при такой системе индикаторов и показателей, построенных на основе этих индикаторов. Задача социокультурного мониторинга ни на федеральном, ни на региональном или муниципальном уровнях не ставится.

Выделим следующие концептуальные основы социокультурного мониторинга межэтнического сообщества:

- 1) этнические общности понимаются как реальные, а не воображаемые, не как «продукт этнического предпринимательства»;
- 2) межэтнические взаимодействия на групповом и индивидуальном уровнях формируются в конкретном «местожительстве» межэтнических сообществ;
- 3) объектом национальной политики на общероссийском, региональном и муниципальном уровнях должны являться этносоциальные процессы в соответствующем межэтническом сообществе, а не только межэтнические отношения или конфликты;
- 4) наиболее продуктивным в регулировании процессов этнического развития и межэтнических взаимодействий является социокультурный подход;
- 5) целью социокультурного мониторинга являются оптимизация процессов этносоциального развития и межэтнических взаимодействий, гармонизация связей и отношений в межэтническом сообществе, а не только предупреждение или ликвидация конфликтов;
- 6) мониторинг предполагает учет социокультурных характеристик межэтнического сообщества, отражающих качественные объективные и субъективные стороны протекающих в нем этносоциальных процессов;
- 7) система показателей социокультурного мониторинга базируется на принципе регулирования как субъект-субъектного отношения властных структур и структур межэтнического сообщества.

Специально следует подчеркнуть специфику муниципального уровня мониторинга, которая, на наш взгляд, состоит в том, что в нем, по сравнению с общероссийским и региональными уровнями, менее значимы цивилизационный и глобальный контексты, а сплоченность самих межэтнических сообществ может, ввиду непосредственного влияния миграционных потоков, проявляться в меньшей степени.

В условиях, когда именно миграционные процессы в большинстве случаев превратилась в определяющий фактор межэтнической напряженности и когда эта напряженность «муниципально» локализована, роль данного уровня мониторинга в рамках реализации задач национальной политики существенно возрастает.

Методика социокультурного мониторинга на выделенных концептуальных основах является комплексной и междисциплинарной. Она включает социологические и социально-психологические методы: экспертные и массовые социологические опросы, фокус-группы, тесты, анализ статистической информации. Респондентами исследования выступают представители разных национальностей – рядовые жители муниципалитета, эксперты-управленцы властных структур и эксперты-специалисты по этнонациональной проблематике (руководители национально-культурных объединений, научные работники, работники образования, культуры и др.).

В выборочную совокупность массовых опросов включаются репрезентативные группы наиболее многочисленных этносов – русские, представители Средней Азии, Кавказа, а также других этнических групп, проблемных, по оценкам экспертов, в плане этнического развития и (или) межэтнических отношений в муниципалитете.

Система основных показателей в своих сущностных характеристиках совпадает при опросе как рядовых граждан, так и экспертов, что необходимо в целях выявления степени совпадения или расхождения сделанных ими оценок протекающих в межэтническом сообществе процессов. В свою очередь это необходимо для последующего сближения соответствующих позиций и укрепления единства и сплоченности исследуемого сообщества. По показателям субъективного плана эта система может быть представлена в следующем обобщенном виде.

I. Социальный блок.

1. Степень удовлетворенности условиями быта, труда, уровнем благосостояния.
2. Проблемы в социальной сфере жизни.
3. Социальное самочувствие.
4. Оценка характера внутри- и межэтнических отношений.
5. Оценка деятельности органов власти и управления по регулированию проблем в социальной жизни этнических групп.

II. Культурный блок.

1. Степень удовлетворенности этнокультурных запросов в сферах образования, языка, культурной жизни, этноконфессиональных традиций.

2. Уровень и характер общения с представителями иных этнокультурных групп.

3. Спектр неудовлетворенных культурных потребностей.

4. Оценка деятельности органов власти по регулированию этнокультурных процессов.

5. Предложения по решению этнокультурных проблем (запросы).

III. Личностный блок.

1. Этническая самоидентичность.

2. Соотношение этнической, региональной и общероссийской самоидентичностей.

3. Социальное самочувствие и уровень адаптации к существующей этносоциальной ситуации.

4. Установки в межэтнических отношениях.

5. Предложения по совершенствованию условий жизни и предотвращению межэтнических напряжений.

6. Миграционные намерения.

Каждый из обозначенных показателей строится на основе индикаторов, фиксируемых в инструментарии мониторинга (опросники, тесты и др.). Они дополняются объективными характеристиками межэтнического сообщества по социальному и культурному блокам: этническая структура населения; ее динамика за счет миграций и естественного прироста (убыли); численность обучающихся родным языкам; численность членов национально-культурных автономий; контент-анализ представленности этнокультурной проблематики в СМИ и характер ее освещения; и др.

Представляется оптимальным ежегодное проведение мониторинговых исследований. Для крупных муниципалитетов минимальные выборочные совокупности массовых социологических опросов могут быть следующие: по русским – 200, по представителям народов Средней Азии – 100, народов Кавказа – 100, других народов – 100 чел. По экспертным опросам: эксперты от власти – 20, руководители национально-культурных объединений – 20, эксперты-специалисты – 30 чел.

Разработку инструментария мониторинга, его организацию и проведение, обработку и анализ материалов исследования проводит Центр мониторинговых исследований при муниципальных органах

исполнительной власти. В составе Центра – представители власти, специалисты науки, студенты социологических факультетов и отделений вузов.

Заключая, отметим, что предлагаемая концептуальная модель направлена на создание системы мониторинга всего межэтнического сообщества, а не только межэтнических отношений и конфликтных ситуаций. Поэтому объектом мониторинга должны выступать не только межнациональные отношения, но более широко – этносоциальная ситуация, локализованная в рамках конкретного межэтнического сообщества. Мониторинг призван диагностировать в том числе социальное самочувствие представителей разных этнических групп, оказывающее существенное влияние на их реальное поведение в межэтническом сообществе. Кроме того, предусматривается учет комплекса социальных, культурных и личностных компонентов, что не рассматривается в качестве составляющих в существующих мониторинговых исследованиях.

Предлагаемая модель имеет динамичный характер. С помощью мониторинга можно отслеживать динамику и сдвиги на социокультурной карте, а также осуществлять социокультурное моделирование межэтнического пространства. В итоге мониторинг следует конституировать не только как элемент системы научных знаний, но и в качестве важного инструмента системы управления, обеспеченного необходимыми материальными, финансовыми и правовыми ресурсами. Поэтому мониторинг должен выступать не только важной задачей национальной политики, но и компонентом механизма ее реализации.

Список литературы

Крылова А., Бехтерев С., Бехтерева Л. Удмуртская Республика. Модель этнологического мониторинга. М., 2000. 144 с.

Мархинин В. В., Удалова И. В. Межэтническое сообщество. Состояние, динамика, взаимодействие культур. Новосибирск: Наука, 1996. 192 с.

Попков Ю. В., Костюк В. Г. Социокультурный мониторинг межэтнического сообщества: теоретико-методологические и методические основы // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2014. Т. 12, вып. 2. С. 111–117.

Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основы и социальное приложение конструктивной аксиологии. Новосибирск, 1988. 292 с.

Социокультурный подход к регулированию межэтнических взаимодействий / Под ред. Ю. В. Попкова, В. Г. Костюка. Новосибирск: Манускрипт, 2013. 272 с.

Социологическая энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. В. Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. Т. 1. 694 с.

Материал поступил в редколлегию 20.06.2016

Yu. V. Popkov, V. G. Kostyuk

*Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

popkov@philosophy.nsc.ru

CONCEPTUAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF SOCIO-CULTURAL MONITORING OF THE MUNICIPAL INTERETHNIC COMMUNITY

The paper uses the analysis of various types of monitoring to justify the conclusion about the heuristic nature of socio-cultural monitoring of ethno-social processes localized in the interethnic community. It defined the conceptual foundations of sociocultural monitoring and its principal, most important substantive and methodological issues of such monitoring at the municipal level. The authors justify its important role in regional models of the nationalities policy and its implementation at the municipal level.

Keywords: monitoring, sociocultural monitoring, interethnic community, conceptual foundations, nationalities policy, municipality, monitoring methodology.

References

Krylova A., Bekhterev S., Bekhtereva L. *Udmurtskaya Respublika. Model etnologicheskogo monitoringa* [Udmurt Republic. Model of Ethnic Monitoring]. Moscow, 2000. (In Russ.)

Markhinin V. V., Udalova I. V. *Mezhehtnicheskoe soobshchestvo. Sostoyanie, dinamika, vzaimodejstvie kultur* [Inter-ethnic Community. Condition, Dynamics and Interaction of Cultures]. Novosibirsk, Nauka, 1996. (In Russ.)

Popkov Yu. V., Kostyuk V. G. Sotsiokulturnyi monitoring mezhehtnicheskogo soobshchestva: teoretiko-metodologicheskie i metodicheskie osnovy [Sociocultural monitoring of inter-ethnic society: theoretical, methodological and methodical bases]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2014, vol. 12, no. 2, p. 111–117. (In Russ.)

Rozov N. S. *Tsennosti v problemnom mire: filosofskie osnovy i sotsialnoe prilozhenie konstruktivnoi aksiologii* [Values in the Troubled World: Philosophical Foundations and Social Application of Constructive Axiology]. Novosibirsk, 1988. (In Russ.)

Sotsiokulturnyi podkhod k regulirovaniyu mezhehtnicheskikh vzaimodeistvii [Socio-cultural Approach to the Regulation of Inter-ethnic Interactions]. Yu. V. Popkov, V. G. Kostyuk (eds.). Novosibirsk, Manuscript, 2013. (In Russ.)